

ЭВОЛЮЦИЯ ПОНЯТИЯ «ПРОДОВОЛЬСТВЕННАЯ БЕЗОПАСНОСТЬ»: ИСТОРИЯ, ЭТАПЫ, СОВРЕМЕННОЕ ПОНИМАНИЕ*

Белугин Алексей Юрьевич
К.э.н., научный сотрудник
Экономический факультет
МГУ имени М. В. Ломоносова;
младший научный сотрудник
Евразийский центр по продовольственной безопасности,
МГУ имени М. В. Ломоносова,
Экономический факультет
(г. Москва, Россия)

Аннотация

В статье описано и проанализировано развитие подходов к определению продовольственной безопасности, а также различных ее составляющих в мире. Установлено, что развитие носило нелинейный характер и акценты во внимании мирового сообщества и лиц, принимающих политические решения к отдельным составляющим продовольственной безопасности, зависели от экономической конъюнктуры. При этом в XX в. проблемы продовольственного обеспечения и продовольственной безопасности вышли с национального уровня на всемирный с последующим вовлечением в рассмотрение уровня домохозяйств, личного (индивидуального уровня) и учетом не только объемов приобретаемого людьми продовольствия, но и усваиваемых с пищей питательных веществ. Намечившаяся в мире тенденция к синтезу и объединению проблем продовольственной безопасности и безопасности питания не находит должного отражения в отечественных научных работах, правовых документах и методиках оценки продовольственной безопасности, обозначая возможное направление их совершенствования.

Ключевые слова: продовольственная безопасность, продовольственная политика, голод, бедность.

JEL коды: N 400, N 500, Q 180, O 150.

*Фрагменты статьи использованы в диссертации автора: Белугин А.Ю. Продовольственная безопасность Российской Федерации и ее измерение в современных условиях: дис. ... канд. экон. наук: 08.00.05 / Белугин Алексей Юрьевич. — М., 2017. — 186 с. Диссертация напечатана на правах рукописи, текст диссертации размещен в ИАС «ИСТИНА».

Белугин А.Ю., e-mail: belugin@ecfs.msu.ru

Традиционно проблемам обеспечения продовольственной безопасности в Российской Федерации уделяется особое внимание. В данной области принято множество нормативно-правовых актов, среди которых одним из наиболее значимых является Доктрина продовольственной безопасности Российской Федерации (2010 г.). Вместе с тем, в последние годы стали изменяться условия социально-экономического развития страны – наблюдается стагнация или даже падение доходов населения, усилились внешнеторговые ограничения в отношениях с рядом торговых партнеров и при этом продолжают процессы экономической интеграции. Появились новые риски и угрозы, в том числе вызванные существующей геополитической обстановкой. В связи с этим вопрос обеспечения продовольственной безопасности в России остается на повестке дня, сохраняется необходимость совершенствования и адаптации продовольственной политики к нынешним реалиям.

Для обоснования и проведения продовольственной политики необходима актуализация используемого категориального аппарата, для чего в свою очередь следует проследить мировую эволюцию понятия и подходов к определению продовольственной безопасности и ее составляющих. Использование исторического подхода позволит составить объективную картину развития концепции продовольственной безопасности в различные периоды времени, выявить основные тенденции и закономерности процесса. В соответствии с традицией, отмечаемой еще Джоном Стюартом Миллем в его работе 1843 г. «Система логики силлогистической и индуктивной» (Милль, 1914, с. 9), начинать научные изыскания следует с рассмотрения и уточнения основных используемых терминов. Как писал известный британский педагог и философ семнадцатого века Джон Локк в своем труде «Опыт о человеческом разумении» (1690 г.): «И если бы люди указывали, какие идеи они обозначают употребляемыми ими словами, то при исследовании и защите истины не было бы и половины той неясности и тех споров, какие бывают теперь» (Локк, 1985, с. 557).

1. Обзор литературы

На настоящий момент не существует устоявшегося подхода к вопросу о том, какие этапы эволюции понятия продовольственной безопасности необходимо выделять и каково содержание каждого конкретного этапа. Общей чертой большинства работ, в которых делается попытка систематизации и обобщения существовавших в разные периоды времени подходов к оценке и определению продовольственной безопасности является опора не на конкретные действия государств или международных организаций, а на документы декларативного характера – меморандумы, решения конференций, декларации, научные публикации. При этом не всегда учитывается тот факт, что реализация на практике идей, излагаемых в подобного рода документах, как правило, происходит с некоторой задержкой или вообще не происходит. Кроме того, недостаточное внимание уделяется факторам, обуславливающим переход от одного этапа к другому, а также событиям, после которых подобный переход происходит.

Например, коллектив авторов под руководством профессоров Паскаля де Мура и Маттео Мазинотта (Muro, 2011) выделяет пять этапов в эволюции трактовки продовольственной безопасности. Для сороковых и пятидесятых годов прошлого века, по мнению авторов, было характерно стремление развитых стран распределять излишки

продовольствия со своих рынков через оказание продовольственной помощи развивающимся странам.

На следующем этапе, в шестидесятых годах прошлого века происходит осознание того, что прямая продовольственная помощь нуждающимся государствам в среднесрочной перспективе можем привести к негативным последствиям для их развития.

Переход к следующему этапу в эволюции концепции продовольственной безопасности произошел в связи с продовольственным кризисом начала 70-х гг. Ответом на колебания цен и производства продовольствия стал контроль за объемами совокупных мировых резервов зерна в контексте обеспечения продовольственной безопасности и поддержания стабильности цен, как на национальном, так и на мировом уровне. В 80-е гг. произошло расширение понятия «продовольственная безопасность» с включением в него экономической и физической доступности продовольствия.

Последний этап – 90-е гг. и далее – в работе подробно не рассматривается. С опорой на определение продовольственной безопасности Продовольственной и сельскохозяйственной организации ООН (ФАО) 1996 г., в котором делается акцент на необходимость обеспечивать всех людей питательным и безопасным продовольствием («safe and nutritious food»), этап обозначается как «свобода от голода и истощения» (malnutrition).

Интересен подход к периодизации эволюции трактовки продовольственной безопасности, изложенный в статье Е.В. Неходы (Нехода, 2013). По мнению автора, в эволюции трактовки продовольственной безопасности в XX в. можно выделить три этапа. На первом этапе, в период с 1946 г. до середины 1970-х гг. продовольственная безопасность рассматривалась как продовольственная независимость и минимизация импорта продовольственных товаров. На следующем этапе, с середины 70-х до середины 90-х, акцент делался на адекватность мировых запасов основных продуктов питания с последующим постепенным переходом фокуса внимания с проблем обеспечения необходимого предложения продовольствия на обеспечение платежеспособности спроса. Третий этап начинается со Всемирного саммита по вопросам продовольствия 1996 г. и продолжается по сей день.

Особого внимания заслуживает работа Л.С. Ревенко «Параметры и риски продовольственной безопасности». В статье справедливо перечислены факторы, влияющие на изменение подходов к определению продовольственной безопасности, к числу которых автор относит углубление процесса глобализации, возникновение новых научных подходов к рациональному питанию, а также обновление концепций международного взаимодействия с целью преодоления недоедания и голода (Ревенко, 2015, с. 8).

В своей работе Л.С. Ревенко выделяет изменения концепции продовольственной безопасности по времени. В работе отмечено, что до сырьевых кризисов 1970-х гг. «трактовки продовольственной безопасности формировались исключительно на национальном уровне и исходили из стремления стран к независимости от внешней среды при обеспечении населения продуктами питания» (Ревенко, 2015, с. 8). После сырьевых кризисов 1970-х гг. вошло в научный оборот понятие «всемирная продовольственная

безопасность», а борьба с голодом и решение продовольственной проблемы в мировом масштабе приобретают статус глобальной проблемы человечества. В качестве причины подобных изменений называется диффузия «...локальных продовольственных кризисов, их синхронизацией в мировом масштабе» (Ревенко, 2015, с. 8). По мнению автора, в этот период происходило становление критериев продовольственной безопасности мира и страны.

В качестве следующего важного события, связанного с изменениями в понимании продовольственной безопасности, Л.С. Ревенко выделяет Всемирный саммит по проблемам продовольствия, состоявшийся в Риме в 1996 г. По мнению автора, Римская декларация о всемирной продовольственной безопасности 1996 г. впервые обозначила бедность, но не демографическо-ресурсный дисбаланс в качестве угрозы продовольственной безопасности на национальном и общемировом уровне.

В дальнейшем агропродовольственный кризис 2006–2011 гг. и экономический кризис 2008 г. существенным образом повлияли на продовольственную безопасность в мире и в отдельных государствах, но не изменили общего подхода к трактовке продовольственной безопасности (Ревенко, 2015, с. 8).

Таким образом, эволюция понимания продовольственной безопасности и подходов к ее обеспечению современными авторами часто воспринимается как линейный процесс развития, в ходе которого постепенно выделяются дополнительные составляющие. При этом для более ранних этапов характерен акцент на проблемы наличия продовольствия и продовольственной самообеспеченности. Затем актуализируется проблема запасов продовольствия и контроля мировых цен. Постепенно выделяются проблемы бедности, физической и экономической доступности продовольствия. После этого на повестку дня ставятся вопросы питательности и безопасности продовольствия.

На наш взгляд, при рассмотрении эволюции понятия продовольственной безопасности необходимо охватывать более широкий период, включая в рассмотрение не только историю категории «продовольственная безопасность», маркируемую непосредственным его использованием, но и предысторию, в процессе которой формировались те или иные элементы, впоследствии объединенные понятием «продовольственная безопасность».

Стабильное обеспечение населения необходимым продовольствием является одной из самых важных государственных задач. В различные эпохи понимание данной задачи и подходы к ее решению в разных странах имели свою специфику, обусловленную уровнем разделения труда, доминирующим технологическим укладом, общим уровнем жизни населения, национальными особенностями и иными факторами. При этом акцент делался на разные составляющие продовольственной безопасности. На наш взгляд, наиболее общий и вместе с тем универсальный перечень элементов продовольственной безопасности зафиксирован в декларации Всемирного саммита по продовольственной безопасности 2009 г.:

- наличие продовольствия;
- доступ к продовольствию (экономический, социальный и физический);

- использование (питательность или полноценность) продовольствия;
- стабильность.

К сожалению, в самой Декларации не дается разъяснений по поводу того, как следует понимать каждую из составляющих продовольственной безопасности. На сайте ФАО приведены наиболее широко распространенные определения данных понятий (ФАО, 2006).

2. Предыстория подходов к продовольственной безопасности с древнейших времен до выхода проблемы на международный уровень

Во времена после зарождения первых государств и в эпоху господства натурального хозяйства, когда подавляющая часть населения сама производила продовольствие для собственного потребления, основной угрозой для нормального питания человека в мирное время являлся неурожай. Желая защитить свои народы от негативных последствий реализации данного риска, с глубокой древности правители строили амбары и зернохранилища, зерно в которых накапливалось в благополучные годы и распределялось в неурожайные. Свидетельства тому мы находим во множестве древних текстов, в том числе и в таком историческом документе как Библия (Книга Бытия, глава 41). Таким образом, во времена господства натурального хозяйства ключевой составляющей решения продовольственной проблемы была возможность государства обеспечить стабильность поступления продовольствия на национальный «внутренний рынок», т.е. справиться с последствиями возможных неурожаев. Оценка готовности государства к вероятным неурожаям была возможна, когда речь шла о продуктах питания.

Кроме необходимости запастись продовольствием, внимание регуляторов было обращено на последствия неравномерного распределения факторов производства между различными группами населения. Так, религиозные тексты, значимо регулирующие жизнь народов, по ним живущих, предписывают обеспечивать беднейшие слои населения необходимым. Определенный интерес представляет механизм перераспределения части продуктов питания в пользу бедных, существовавший у древних евреев: «Когда будете жать жатву на земле вашей, не дожинай до края поля твоего, и оставшегося от жатвы твоей не подбирай, и виноградника твоего не обирай дочиста, и попадавших ягод в винограднике не подбирай; оставь это бедному и пришельцу» (Библия. Лев. 19:9, 10). Таким образом, бедные группы населения, не имеющие в своем распоряжении факторов производства (земли) или имеющие, но не в достаточном количестве, получали возможность добыть себе пропитание. При этом продукты питания им предоставлялись не в готовом виде, для их получения было необходимо приложить усилия, что не приводило к поощрению социального иждивенчества.

Предписание периодически оказывать помощь неимущим готовым продовольствием у древних евреев тоже было [Библия. Втор. 14:27–29]. Аналогичные нормы содержатся в религиозных текстах и других народов, например, закят у мусульман (налог в пользу бедных). Он уже выплачивается не только в натуральной, но и в денежной форме. Таким образом, продовольствием обеспечиваются группы населения, для которых оно было экономически не доступно, даже при наличии его в достаточном количестве в регионе. Однако доля доходов и продовольствия, обязательно предназначенного к

перераспределению в пользу бедных, не зависела от уровня бедности нуждающихся, их количества, выявление конкретных нуждающихся групп не было обязательным.

Со временем, в связи с развитием товарно-денежных отношений, углублением разделения труда и совершенствованием методов сбора и обработки статистической информации, в поле зрения регуляторов попадают и иные факторы, влияющие на экономическую и физическую доступность продовольствия. Например, в России Указ Петра Великого от 20 января 1724 г. «Об учинении особого начальства по экономии, для наблюдения за хлебными запасами, о заведении магазейнов, о солении рыбы и о китовом промысле» предписывал создание государственных продовольственных пунктов в крупных городах (Симонова, 2014, с. 1522). Этим обеспечивалась как физическая доступность жизненно необходимого продовольствия для местного населения, стабильность его поступления, так и определенный контроль над уровнем цен. Необходимо отметить, что обеспечение городов продовольственными пунктами, как и в прошлый из рассматриваемых нами периодов времени, осуществлялось в соответствии с нормативным критерием, который теперь определялся не как доля от дохода донора, но больше зависел от потребностей, увязываемых в данном случае с размерами города.

Екатерина II продолжила политику своего предшественника по решению продовольственной проблемы. Отдельное внимание императрица обращала на колебание уровня цен на продовольствие для своих подданных, что отражено в указе от 6 ноября 1762 г. «О подаче Ея Величеству ежемесячных ведомостей о числе жителей в Москве и еженедельных цен съестных припасов» (Симонова, 2014, с. 1523). Попутно с этим осуществлялось частичное государственное регулирование цен на отдельные виды продовольствия, о чем свидетельствует указ от 3 сентября 1762 г. «О невозвышении цены в Москве на съестные и прочие жизненные припасы» (Симонова, 2014, с. 1522).

Таким образом, еще до начала новейшего времени и введения в научный обиход категории «продовольственная безопасность» имел место фактический учет в политике проблем экономической и физической доступности продовольствия на национальном уровне, а также стабильности его поставок на внутренний рынок. При этом данные проблемы в явной форме не увязывались друг с другом и существовали раздельно.

3. Подходы к продовольственной проблеме середины 30-х – начала 70-х гг. XX в. Выход проблемы на международный уровень

В настоящее время понятие «продовольственная безопасность» справедливо ассоциируется (Ушачев, 2013, с. 158) с деятельностью ФАО. Однако проследить эволюцию данного термина как категории целесообразно с событий, произошедших до создания ФАО и во многом повлиявших на становление организации.

Попытки изучить и привлечь внимание мировой общественности к взаимосвязи проблем производства продовольствия, голода, недоедания и здоровья предпринимались еще до создания ФАО 16 октября 1945 г. В новейшее время и до учреждения ФАО из них наиболее примечательны и резонансны работы Фрэнка Л. Макдугалла, в честь которого

Продовольственная и сельскохозяйственная организация ООН регулярно организует памятные конференции (McDougall Memorial Lecture).

Фрэнк Л. Макдугалл (Frank L. McDougall) из Австралии, летом 1935 г. опубликовал меморандум о проблемах сельского хозяйства и здоровья («The Agricultural and the Health Problems»), в котором фактически различные аспекты продовольственной безопасности рассматривались комплексно. Опираясь на выводы ведущих диетологов и специалистов в области питания (nutritionists) своего времени из США и Соединенного Королевства, он подготовил документ, представленной Лиге Наций, который мы считаем первым шагом на пути доведения до широкой международной общественности идеи о том, что большей части мирового населения не хватает правильного питания (FAO, 1981, p. 4). На международном уровне была провозглашена необходимость конструктивного сотрудничества различных государств в деле обеспечения людей достаточным количеством полноценного продовольствия, несмотря на наличие неразрешимых политических противоречий (табл. 1).

Базовые подходы, лежащие в основе концепции «продовольственной безопасности» в актуальном ее понимании, были сформулированы в годы Второй мировой войны. В тот период сельскохозяйственное производство было прервано на обширных территориях. Заводы, производящие удобрения, пестициды и сельскохозяйственную технику были уничтожены или перепрофилированы под военные нужды. Торговля и распределение сельскохозяйственной продукции были серьезно нарушены (FAO, 1981, p. 2). Вышеназванные обстоятельства актуализировали и без того достаточно острую проблему продовольственного обеспечения населения.

В период с 18 мая по 3 июня 1943 г. в отеле города Хот-Спрингс, Вирджиния, прошла конференция по вопросам продовольствия и сельского хозяйства. В работе конференции, на которой рассматривались возможности достижения «свободы от нужды» в области продовольствия и сельского хозяйства, приняли участие представители 44 наций, в числе которых был Советский Союз (FAO, 1981, p. 11).

Таблица 1.

Эволюция подходов к определению продовольственной безопасности и ее составляющих в XX и начале XXI в.²

Этап и временные рамки	Ключевые события и публикации	Основные аспекты и особенности понимания продовольственной безопасности
1	2	3
	1935 г. Меморандум Ф.Э. Макдугалла.	1. Выход проблемы на международный уровень (Лига Наций). 2. Учет наличия и качества пищи.

² Составлено автором.

Этап и временные рамки	Ключевые события и публикации	Основные аспекты и особенности понимания продовольственной безопасности
1	2	3
<p>I</p> <p>Середина 30-х – начало 70-х гг. XX в.</p>	<p>1943 г. Конференция в Хот-Спрингс.</p>	<p>1. Выдвижение концепции «Свободы от нужды», затрагивающей следующие аспекты продовольственной безопасности: наличие продовольствия; питательность пищи; стабильность.</p> <p>2. Фиксация выхода проблемы на мировой уровень.</p> <p>3. Поднимается проблема экономической доступности продовольствия (как отсутствия безработицы, нищеты).</p>
	<p>50-60-е гг. XX в. – различные публикации и научные конференции.</p>	<p>Стимулирование экономического роста и занятости на местах как направление решения продовольственной проблемы постепенно уходит с реальной повестки дня. Фактически проблемы продовольственной безопасности решаются через оказание прямой продовольственной помощи.</p>
	<p>1966 г. Международный пакт об экономических, социальных и культурных правах.</p>	<p>1. Акцент на важность распространения знаний о здоровом питании среди населения.</p> <p>2. Вновь поднимается проблема доступности продовольствия.</p>
<p>II</p> <p>Вторая половина 70-х гг. XX в.</p>	<p>1974 г. Всемирная продовольственная конференция (Рим).</p>	<p>1. Термин «продовольственная безопасность» официально введен в оборот.</p> <p>2. Акцент на контроле запасов продовольствия.</p> <p>3. Сформирован перечень показателей.</p>
<p>III</p> <p>80-е гг. XX в.</p>	<p>1981 г. Работа «Бедность и голод», Амартия Сен.</p>	<p>Перенос фокуса внимания с глобального и национального уровня на уровень домохозяйств.</p>
	<p>1983 г. Конференция ФАО и уточнение понятия «продовольственная</p>	<p>Закреплена дифференциация доступности продовольствия на экономическую и физическую.</p>

Этап и временные рамки	Ключевые события и публикации	Основные аспекты и особенности понимания продовольственной безопасности
1	2	3
	безопасность». 1986 г. Доклад Всемирного Банка о бедности и голоде.	Закреплено различие между хроническим и эпизодическим отсутствием продовольственной безопасности.
IV Начало 90-х гг. XX в.	1990 г. Обзор ЮНИСЕФ "Strategy for Improved Nutrition of Children and Women in Developing Countries"; 1991 г. Доклад ЮНИСЕФ «Challenges for Children and Women in 1990's».	1. Введение категории «безопасность питания». 2. Акцент на качество продуктов питания: – сбалансированность по питательным элементам; – правильность приготовления. 3. Использование антропометрических показателей, рассмотрение проблемы на уровне индивида.
V 1996 г. – настоящее время	1996 г. Всемирный саммит по продовольственной безопасности. 2009 г. Всемирный саммит по продовольственной безопасности.	В явной форме выделены 4 аспекта продовольственной безопасности: наличие, доступность (экономическая и физическая), стабильность, использование. В рамках доступности наряду с экономической и физической, выделена социальная доступность продовольствия.
VI Начало 2000-х гг. – настоящее время	2008 г. Доклады ЮНИСЕФ.	Синтез и объединение проблем продовольственной безопасности и безопасности питания.

В ходе конференции выработалось представление о «свободе от нужды» как о «надежном, надлежащем и соответствующем снабжении любого мужчины, женщины и ребенка продовольствием» (Комитет по всемирной продовольственной безопасности, 2012). В данном определении под словом «надежное» понимается наличие постоянного и устойчивого доступа к продовольствию, «надлежащее» означает количественно достаточное, а «соответствующее» – его необходимую питательность. Можно сделать вывод, что на конференции 1943 г. были официально заложены основы для комплексного подхода к

определению продовольственной безопасности за счет дифференциации различных ее составляющих. Таким образом, категория «свобода от нужды» по сути включала в себя несколько традиционных элементов продовольственной безопасности: наличие продовольствия, его питательность и качественные характеристики, а также стабильность снабжения продовольствием.

Кроме того, участники конференции отметили, что в первые годы после окончания войны необходимо обеспечить «свободу от голода» в мире и удовлетворить в первую очередь мировой спрос на зерновые и иные богатые углеводами продукты питания, обеспечивая таким образом базовые потребности населения в потреблении калорий с пищей. На следующем этапе, после восстановления производства основных видов продуктов питания, предположительно должна была настать очередь продовольствия, богатого белком и иными видами питательных веществ, необходимых человеку для здоровой и полноценной жизни.

Особое внимание в ходе конференции было обращено на проблему нищеты – причину голода и нужды, и неразрывную связь ее решения и обеспечения надлежащим питанием широких слоев населения через экономический рост и создание дополнительных рабочих мест (Комитет по всемирной продовольственной безопасности, 2012). В резолюции XXIV конференции под названием «достижение экономики изобилия», в частности, отмечается, что «первой причиной голода и недоедания является бедность»; что «содействие полной занятости человеческих и материальных ресурсов, на основе рациональной социально-экономической политики, является первым условием общего роста производства и покупательной способности доходов населения» (Aylwin, 1970). То есть, по сути, на конференции была поднята проблема экономической доступности продовольствия для населения, пусть и на национальном уровне.

Таким образом, фиксируется выход данной проблемы на международный уровень, поднимаются проблемы «свободы от нужды», «свободы от голода» и «достижения экономики изобилия», решение которых зависит от темпов экономического роста в мире, динамики мирового производства зерновых, достаточности продовольствия в мире и влияет на уровень нищеты и наличие и изменение количества рабочих мест.

В дальнейшем развитие идей, впоследствии легших в основу концепции продовольственной безопасности, во многом осуществлялось под знаменами Продовольственной и сельскохозяйственной организации ООН. Исследователи расходятся в описании господствовавших на протяжении 50-х и 60-х гг. прошлого века подходов к решению продовольственной проблемы. В это время, как и прежде, акцент мировой продовольственной и сельскохозяйственной политики был смещен в сторону стимулирования производства основных сельскохозяйственных культур, преимущественно пшеницы и риса, за счет которого предполагалось решать проблему достижения «свободы от нужды» и «свободы от голода» на мировом уровне, а значит динамика мирового производства зерновых и их запасы в рамках данной концепции все еще могли служить индикатором, отражающим достижение вышеобозначенных свобод.

При этом отдельные исследователи полагают (Нехода, 2013, с. 126), что на национальном уровне в этот период для развитых государств мира было характерно

стремление к продовольственной независимости и минимизации импорта продуктов питания. Постепенно, в мировом сообществе росло осознание того, что продовольственная помощь может оказывать не только положительное влияние на принимающие страны, но и подрывает их возможности к самообеспечению продовольствием и в среднесрочной перспективе, в конечном итоге ухудшая состояние продовольственного обеспечения населения. Данная позиция нашла свое отражение в ряде публикаций того времени (Schubert, 1981, р. 331), а также существенным образом повлияла на работу Всемирной Продовольственной Программы (Migo, 2011).

В то же время идея достижения свободы от нужды через борьбу с нищетой в мире постепенно исчезает из реальной повестки дня лиц, принимающих политические и управленческие решения, оставаясь на уровне риторики. На практике возобладала альтернативная вышеназванной концепция избавления мирового населения от нужды – не через борьбу с бедностью и повсеместное развитие экономики и создание рабочих мест, но именно через оказание прямой продовольственной помощи (пусть теперь и более адресной) нуждающимся со стороны развитых стран (Комитет по всемирной продовольственной безопасности, 2012). Рис. 1 иллюстрирует постепенный рост американской продовольственной помощи другим странам в 60-е гг. В этот период на долю США приходилось около 90% всей международной продовольственной помощи (Schubert, 1981, р. 329).

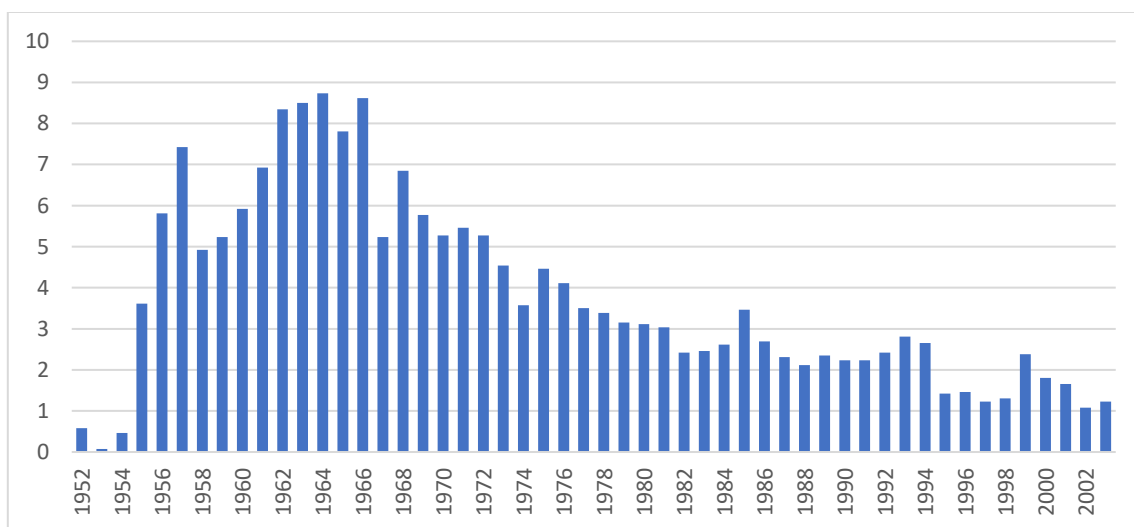

Рисунок 1. Объемы международной продовольственной помощи США (миллиарды долларов в ценах 2002 г.)³

Таким образом, в 50-е и 60-е гг. действительно в экспертном сообществе обострились дискуссии о влиянии продовольственной помощи на обеспечение продовольствием населения в долгосрочном периоде, однако на практике имело место наращивание производства зерновых в развитых странах и оказываемой продовольственной помощи, то есть скорее не стремление к продовольственной независимости, а своеобразная форма экспортной ориентации.

³ Составлено по: OECD (2006), р. 25.

16 декабря 1966 г. резолюцией 2200 А (XXI) Генеральной Ассамблеи Организации Объединенных Наций был принят «Международный пакт об экономических, социальных и культурных правах» (Международный пакт об экономических, социальных и культурных правах, 1966), статья одиннадцатая части третьей которого провозглашает признание права всех людей на «достаточный жизненный уровень для него и его семьи, включающий достаточное питание, одежду и жилище, и на непрерывное улучшение условий жизни» (Международный пакт об экономических, социальных и культурных правах, 1966). Пункт второй данной статьи предусматривает признание права каждого человека на свободу от голода, одновременно закрепляя обязательства стран индивидуально и в порядке международного сотрудничества принимать необходимые конкретные меры с целью «улучшить методы производства, хранения и распределения продуктов питания путем широкого использования технических и научных знаний, распространения знаний о принципах питания и усовершенствования или реформы аграрных систем таким образом, чтобы достигнуть наиболее эффективного освоения и использования природных ресурсов; и обеспечить справедливое распределение мировых запасов продовольствия в соответствии с потребностями и с учетом проблем стран как импортирующих, так и экспортирующих пищевые продукты» (Международный пакт об экономических, социальных и культурных правах, 1966). В резолюции отмечается не только важность обеспечивать наличие продуктов питания на внутреннем рынке, но и необходимость обеспечивать доступность его для населения, а также проводить разъяснительную работу с населением по вопросам здорового питания. При этом взаимосвязь проблем обеспечения экономического роста и обеспечения населения продовольствием оставалась в рамках повестки дня, но делался акцент на расширении предложения продуктов питания, а не на развитии платежеспособности спроса через борьбу с нищетой.

Таким образом, в рассматриваемый период времени проблема продовольственного обеспечения входит в международную повестку дня. При этом закладываются основы для комплексного рассмотрения различных составляющих продовольственной безопасности.

4. Подходы к продовольственной безопасности 70-х гг. XX в.

Начало 70-х гг. XX в. ознаменовалось значимыми колебаниями в мировом производстве злаков (World Bank, 1986, p. 5). В результате сокращения мировых запасов зерна и нехватки продовольствия на рынках произошло повышение цен на продукты питания, что актуализировало проблему достижения свободы от нужды и от голода в мире. На этом фоне в ноябре 1974 г. в Риме состоялась Всемирная продовольственная конференция, в работе которой приняли участие представители 134 государств мира. В ходе этой конференции впервые было сформулировано понятие «продовольственная безопасность» («food security») (Ушачев, 2013, с. 158), что ознаменовало собой переход к новому этапу в эволюции подходов к продовольственной безопасности.

Изначально данный термин имел следующее значение: «наличие в любое время необходимых мировых продовольственных запасов основных продуктов питания, достаточных для поддержания устойчивого и расширенного потребления, и для компенсации колебания производства и цен» (FAO, 1981, p. 4). Фразы «в любое время», «компенсация

колебаний производства и цен» и «устойчивое потребление» адресуют к стабильности обеспечения продовольствием, выходящей на первый план в сложившейся ситуации.

Кроме того, после кризиса 1974 г. Продовольственная и сельскохозяйственная организация ООН сформулировала и стала использовать индикаторы продовольственной безопасности на мировом уровне (Гумеров, 2011, с. 21–23.; FAO, 2003, р. 6), в частности:

1) отношение мировых запасов зерновых к объему мирового потребления (%). По мнению FAO, при прочих равных условиях для обеспечения продовольственной безопасности в мире отношение запасов к ожидаемому объему потребления зерновых должно быть не менее 17–18%;

2) отношение предложения зерна со стороны 5 основных экспортеров к потребностям;

3) отношение запасов зерна 5 основных экспортеров на конец года к суммарному объему его внутреннего потребления и экспорта;

4) суммарное производство злаков в Индии, Китае и странах СНГ;

5) производство зерновых в странах с низкими доходами и дефицитом продовольствия (в так называемых странах LIFDS);

6) производство зерновых в странах с низкими доходами и дефицитом продовольствия, за исключением Китая и Индии;

7) динамика мировых цен на зерно.

Отдельно взятые индикаторы из числа вышеперечисленных и в настоящее время регулярно используются в конъюнктурных обзорах FAO. Например, оценочное отношение мировых запасов зерновых к объему мирового потребления в 2018–2019 гг. составило 31,3%, что на 1,3 процентных пункта ниже, чем в 2017–2018 гг. Оценочное отношение запасов зерна (восьми) основных экспортеров на конец года к суммарному объему его внутреннего потребления и экспорта в 2018–2019 гг. составило 17,6%, что на 0,4 процентных пункта ниже, чем в предыдущий рассматриваемый период (FAO, 2019, с. 1). Кроме того, FAO регулярно рассчитывает индекс мировых цен на злаки (FAO, 2019, с. 1).

По мнению В.Ю. Баганова для 70-х гг. прошлого века был характерен акцент на национальном производстве продовольствия и его способности удовлетворять потребности населения страны. В качестве показателя продовольственной безопасности использовалось состояние продовольственного баланса государства (Баганов, 2001, с. 14).

Таким образом, для этапа эволюции подходов к продовольственной безопасности, пришедшегося на семидесятые годы двадцатого века, характерен акцент на контроле мировых запасов продовольствия с целью обеспечения стабильности снабжения продовольствием населения и сокращения колебания цен на продукты питания (табл. 1).

5. Подходы к продовольственной безопасности 80-х гг. XX в.

Важной вехой в теоретическом оформлении подходов к определению и измерению продовольственной безопасности явилась работа лауреата нобелевской премии по экономике 1998 г. Амартии Сен «Poverty and Famines: An Essay on Entitlement and Deprivation» (Sen, 1981). (1981 г.) по проблемам голода. Данный труд оказал существенное влияние на признание мировым сообществом важности рассмотрения продовольственной безопасности не только на региональном и глобальном уровне, но и на уровне отдельных домохозяйств, учитывать их потребности, что ознаменовало собой переход на новый этап в эволюции подходов к продовольственной безопасности (табл. 1).

Благодаря «зеленой революции» в 80-х гг. производство продовольствия в мире выросло. При этом стабильные поставки достаточного количества продовольствия на внутренние рынки по постоянным ценам автоматически не обеспечивали доступ всего населения к этим продуктам питания, отдельные уязвимые группы населения могли быть лишены физического или экономического доступа к продовольствию даже в благоприятных для экономики в целом условиях. Недоедание и голод – результат работы всей экономики в целом, а не только производства сельскохозяйственной продукции. Согласно определению, данному в книге А. Сен, недоедание – хроническая нехватка необходимого продовольствия для отдельных групп людей (особое внимание в работе уделено важности учета гендерного фактора). Это не хроническая нехватка продовольствия вообще (Sen, 1981, p. 1).

К примеру, человек может недоедать, голодать и умереть от голода, оставшись без работы при условии отсутствия должного социального обеспечения (пособий по безработице, адекватной работы благотворительных организаций). Это возможно и в условиях наличия достаточных и неумещающихся запасов продовольствия в товаропроводящей системе региона. Яркий пример – голод в Бангладеш 1974 г. Голод настал в условиях более высокой обеспеченности продовольствием на душу населения, чем в любой другой год в период с 1971 по 1976 г. Причиной голода явилась региональная безработица, вызванная наводнением, результаты которого негативно повлияли непосредственно на производство продуктов питания лишь по прошествии многих месяцев, но моментально привели к потере доходов для работников сельскохозяйственных предприятий. Ситуация была усугублена взлетом цен на продовольствие, обусловленным паническими ожиданиями нехватки продуктов питания. Опасность оказалась преувеличенной, после повышения цен последовала их корректировка, но к тому моменту голод в регионе уже бушевал (Сен, 1999).

В 1983 г. под влиянием обстоятельств, освещенных в работе А. Сен, определение продовольственной безопасности было уточнено по предложению ФАО и с одобрения Комитета по всемирной продовольственной безопасности. В соответствии с уточненным определением продовольственная безопасность это: «гарантированность того, что все люди в любое время будут иметь физический и экономический доступ к основным продуктам питания, в которых они нуждаются» (FAO, 1981, p. 4). В уточненном определении подчеркивается необходимость обеспечения баланса спроса и предложения на продовольственных рынках, вводятся понятия «физическая доступность продовольствия» и «экономическая доступность продовольствия», что имеет большое значение, так как наличие продовольствия на складах не означает, что при этом оно доходит до конечных

потребителей. Словосочетание «в любое время» адресует к стабильности как аспекту продовольственной безопасности. Таким образом, вопрос достижения продовольственной безопасности был вновь возвращен из сферы сельскохозяйственного производства к проблемам нищеты и отсутствия платежеспособного спроса.

Впоследствии в определении продовольственной безопасности было учтено существование не только мирового и регионального уровней продовольственной безопасности, но и семейного и индивидуального уровней. В 1986 г. был опубликован Доклад Всемирного банка о бедности и голоде (World Bank, 1986), затрагивающий проблемы динамики продовольственной безопасности во времени. В докладе отмечается, что за прошедшие несколько лет рост производства продовольствия превышал рост мирового населения, однако на этом фоне оставалось множество стран и сотни миллионов людей, на обеспечение продовольствием которых данное обстоятельство не оказывало влияния по причине низкой покупательной способности. В докладе были разграничены хроническое отсутствие продовольственной безопасности, часто обусловливаемое бедностью и низкими доходами населения, и временное отсутствие, которое может быть следствием стихийных бедствий, военных конфликтов, экономических кризисов (Clay, 2002). Страна, район, социальная группа, домохозяйство, отдельный человек хронически находятся в состоянии отсутствия продовольственной безопасности, если по причине недостаточных доходов или производства продовольствия отсутствует возможность потреблять достаточное количество пищевых продуктов постоянно в течение года. Временное отсутствие продовольственной безопасности имеет место при нарушении стабильности доступа к продуктам питания в связи с ростом цен на продовольствие, плохим урожаем или снижением доходов (Баганов, 2001, с. 11).

Таким образом, в сферу обеспечения продовольственной безопасности вводился новый фактор – фактор времени. Во многом в данном докладе Всемирного банка получила свое развитие теория голода по А. Сен. В качестве показателей продовольственной безопасности на национальном уровне в докладе используется не только производство злаков на душу населения (World Bank, 1986, р 14), но и доля людей потребляющих недостаточное для полноценной трудовой деятельности (менее 90% от норм, рекомендуемых ФАО или ВОЗ) и поддержания здоровья (менее 80% от норм, рекомендуемых ФАО или ВОЗ) количество калорий с пищей (World Bank, 1986, р 17). Также в Докладе отмечаются такие показатели, как отношение стоимости импортируемых злаков к суммарной выручке от экспорта государства (World Bank, 1986, р 20), волатильность производства и цен на продовольствие (World Bank, 1986, р 22). Данные показатели характеризуют стабильность обеспечения продовольственной безопасности.

6. Подходы к продовольственной безопасности начала 90-х гг. XX в.

В 1990 г. ЮНИСЕФ был опубликован обзор «Strategy for Improved Nutrition of Children and Women in Developing Countries», в котором подчеркивалась зависимость питания населения в том числе и от социальных факторов. По мнению авторов обзора, непосредственными причинами истощения и многих смертей являются болезни, усугубляемые неправильным или несбалансированным питанием (Reinhard, Wijayarathne, 2002, р 5). В свою очередь, к болезням приводят низкое качество медицинских услуг и

плохая окружающая среда и условия быта. Данный подход являлся новаторским для своего времени и служит началом для нового этапа в эволюции подходов к продовольственной безопасности (табл. 1).

В качестве одного из индикаторов истощения предполагается использовать рождаемость детей с недостатком веса и иными отклонениями, вызванными несбалансированным или недостаточным питанием родителя (Reinhard, Wijayarathne, 2002, р б). (Идея использования антропометрических показателей получила свое развитие в другом докладе ЮНИСЕФ 1991 г. «Challenges for Children and Women in 1990's», в котором в качестве индикатора несбалансированности питания предлагается использовать отклонение роста и веса человека от возрастной нормы для его пола (UNICEF, 1991, р. 39). Важной особенностью подхода ЮНИСЕФ является признание того, что истощение само по себе не может объясняться исключительно проблемами в области продовольственной безопасности и может быть обусловлено иными факторами (неподходящая окружающая среда, неправильное питание по причине пагубных привычек или нехватки знаний). Негативные последствия от отсутствия продовольственной безопасности могут быть частично скомпенсированы распространением надлежащей медицинской помощи на широкие слои населения, что позволит предотвратить смерть от болезней на фоне истощения. Вместе с тем, даже доступ к достаточному количеству продовольствия для человека не решит проблему истощения, если его организм не способен надлежащим образом усваивать питательные вещества из пищи по причине проблем со здоровьем. Подход ЮНИСЕФ получил свое дальнейшее развитие в ходе Международной конференции по вопросам питания в 1992 г. (Комитет по всемирной продовольственной безопасности, 2012).

Одновременно с эволюцией категории «продовольственная безопасность» под влиянием ЮНИСЕФ с середины девяностых годов прошлого столетия происходит становление термина «безопасность питания» (nutrition security) (Комитет по всемирной продовольственной безопасности, 2012). Одно из первых определений данного термина предложено специалистами Международного исследовательского института продовольственной политики (IFPRI). Под безопасностью питания предлагается понимать: «...надлежащий нутритивный статус с точки зрения усвоенных белков, калорий, витаминов и минералов всех членов домохозяйства» (Quisumbing, Brown, 1995, р. 12). В своем исследовании, посвященном изучению роли женщин в обеспечении продовольственной безопасности на уровне домохозяйств, авторы справедливо отмечают, что наличие необходимого продовольствия в распоряжении домохозяйства является необходимым условием для отсутствия истощения его членов, но не достаточным. Кроме этого, необходимы соответствующие санитарные условия, чистая вода, определенное состояние здоровья и т.д. При этом имеет значение не только сбалансированность питания, но и то, как потребленное продовольствие усваивается человеческим организмом.

Вопрос о соотношении категорий «продовольственная безопасность» и «безопасность питания» и по сей день остается открытым. Большинство исследователей солидарны в вопросе о том, что данные категории отличны друг от друга, но сильно связаны. При этом продовольственную безопасность часто считают необходимым, но не достаточным условием наличия безопасности питания. Некоторые исследователи полагают, что продовольственная

безопасность является частью безопасности питания. Другие полагают, что безопасность питания – неотъемлемая часть продовольственной безопасности (ФАО, 2009).

Например, первого из вышеобозначенных подходов придерживаются специалисты Всемирного банка, предложившие в 2006 г. следующее определение безопасности питания: «Безопасность питания на уровне домохозяйств имеет место, когда обеспечение доступа к продовольствию сочетается с адекватными санитарными условиями, медицинским обслуживанием и квалифицированным уходом на уровне, достаточном для обеспечения здоровой жизни для всех членов домохозяйства» (World Bank, 2006, p. 66).

В свою очередь ФАО включает индикаторы, содержательно характеризующие безопасность питания в число индикаторов продовольственной безопасности. Закономерным итогом и способом разрешения вышеобозначенных противоречий явился синтез и объединение категорий «продовольственная безопасность» и «безопасность питания», о котором речь пойдет ниже.

7. Пятый этап эволюции подходов к продовольственной безопасности. 1996 г. – настоящее время

Параллельно с концепцией безопасности питания продолжала свое развитие как категория и продовольственная безопасность. В частности, в 1996 г. в ходе Всемирного саммита по вопросам продовольствия в Риме вводится в научный оборот новое определение продовольственной безопасности: «Продовольственная безопасность имеет место только в том случае, когда у всех людей есть физический и экономический доступ к безопасной и питательной еде, которая соответствует их диетическим потребностям и предпочтениям для ведения здоровой и активной жизни» (Rome Declaration on World Food Security, 1996). Это определение можно назвать каноническим, его введение ознаменовало собой переход к современному этапу эволюции подходов к продовольственной безопасности (табл. 1).

Последующие определения, используемые ФАО, фактически являются модификациями определения, данного выше. Например, в определении 2009 г. (Декларация Всемирного саммита по продовольственной безопасности, 2009) добавляется необходимость обеспечения не только экономической и физической доступности продуктов питания, но и социальной доступности – возможности приобретать продовольствие социально приемлемым способом (не воровать, не питаться отходами) вне зависимости от социального положения потребителя: его профессии, пола, возраста, политических и религиозных убеждений, национальности, языка и т.д. После 2015 г. проблемы обеспечения продовольственной безопасности помещаются в контекст достижения целей устойчивого развития ООН при сохранении прежнего определения.

К числу важнейших характеристик продовольственной безопасности, указанных в декларации Всемирного продовольственного саммита 1996 г., помимо физической и экономической доступности продовольствия, исследователи относят (Глазьев (2014) ; Нехода, 2013, с. 126) автономность и экономическую самостоятельность продовольственной системы страны, устойчивость расширенного воспроизводства продовольствия с учетом возможного роста населения, а также защищенность системы снабжения продовольствием

населения от влияния сезонных, погодных и иных колебаний цен и производства продуктов питания.

8. Шестой этап эволюции подходов к продовольственной безопасности. Начало 2000-х – настоящее время

В настоящее время наметилась тенденция к синтезу и объединению проблем продовольственной безопасности и безопасности питания, что дает основание к выделению нового этапа в эволюции подходов к оценке и определению продовольственной безопасности (табл. 1).

IFPRI применяет понятие «Продовольственная безопасность и безопасность питания» с середины 90-х гг. XX в. (Rosegrant, Malik, 1995). С тех пор его значение трансформировалось и изменялось. В наше время активно используется определение ЮНИСЕФ (FAO, 2012) 2008 г. (Комитет по всемирной продовольственной безопасности, 2012) (в других источниках определение, схожее с данным до степени смешения, встречается и раньше (Klennert, 2005)): «Продовольственная безопасность и безопасность питания достигаются тогда, когда надлежащая пища (по количеству, качеству, безопасности, социально-культурной приемлемости) имеется и доступна для всех людей в любое время и соответственно используется и усваивается ими для ведения здорового и активного образа жизни» (Комитет по всемирной продовольственной безопасности, 2012). Таким образом, отмечается не только стабильное наличие и доступность продуктов питания надлежащего качества (т.е. продовольственная безопасность), но также «использование» и возможность усвоить необходимые питательные вещества из имеющегося в наличии продовольствия. Помимо показателей, используемых для оценки продовольственной безопасности, состояние продовольственной безопасности и безопасности питания должно оцениваться и при помощи показателей собственно безопасности питания. К их числу можно отнести данные антропометрических исследований (рождение детей с дефицитом веса; отклонение веса и роста человека от возрастной нормы в зависимости от пола и т.д.), а также показатели, характеризующие состояние медицинского обслуживания, санитарные условия, распространенность в обществе знаний и навыков в области здорового питания и т.д.

К сожалению, данные тенденции все еще не нашли своего отражения в нормативно-правовых актах, действующих в Российской Федерации и на данный момент широко не отражены в работах отечественных исследователей, на основании чего можно сделать вывод, что Российская Федерация на данный момент находится на пятом этапе понимания продовольственной безопасности (табл. 1) и отстает в этом плане от мирового сообщества.

Заключение

Проведенный анализ научных публикаций, нормативных актов и реальных практик по обеспечению продовольственной безопасности на национальном и глобальном уровне позволяет сделать вывод, что развитие подходов к определению и обеспечению продовольственной безопасности во многом было обусловлено углублением разделения труда, развитием товарно-денежных отношений, изменениями в уровне жизни населения, а

также научно-техническим прогрессом и совершенствованием методов сбора и обработки статистической информации.

В XX в. можно проследить выход проблемы продовольственного обеспечения и продовольственной безопасности с национального уровня на всемирный с последующим вовлечением в рассмотрение уровня домохозяйств, личного (индивидуального уровня) и учетом не только объемов приобретаемого людьми продовольствия, но и усваиваемых с пищей питательных веществ.

При этом в относительно благополучные для мировой экономики периоды истории внимание мирового сообщества и регуляторов акцентировалось не только на проблемах наличия продовольствия, но также на его доступности и питательности, однако в кризисных ситуациях акцент вновь смещался на контроль запасов важнейших видов продовольствия, а также мировых цен на него. В последние годы на фоне экономического и научно-технического прогресса в мире наметилась тенденция к синтезу и объединению проблем продовольственной безопасности и безопасности питания с фактическим рассмотрением продовольственной проблемы на индивидуальном и «нутриционном» уровне.

Список литературы

Баганов В.Ю. Продовольственная безопасность: сущность, проблемы, подходы и решения: дис. ... канд. экон. наук: 08.00.01 / Баганов Валерий Юрьевич. Иркутск, 2001. 188 с.

Гумеров Р.Р. Методологические вопросы измерения и оценки национальной продовольственной безопасности / Р.Р. Гумеров // Менеджмент и бизнес администрирование. 2011. № 2. С. 20–32.

Декларация Всемирного саммита по продовольственной безопасности. Рим, 16–18 ноября 2009 г. [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://www.fao.org/fileadmin/templates/wsfs/Summit/Docs/Final_Declaration/K6050_Rev10__WSFS_OEWG__ru.pdf.

Доклад группы экспертов Изборского клуба под руководством академика РАН С.Ю. Глазьева, 2014 г. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.dynacon.ru/content/articles/1725/>

Локк Дж. Соч.: в 2 т. / Дж. Локк // под ред. И.С. Нарского. М.: Мысль, 1985. – 623 с.

Материалы тридцать девятой сессии Комитета по всемирной продовольственной безопасности [Электронный ресурс]. Рим, 2012. Режим доступа: <http://www.fao.org/docrep/meeting/026/MD776R.pdf>.

Международный пакт об экономических, социальных и культурных правах (принят резолюцией 2200 А (XXI) Генеральной Ассамблеи от 16 декабря 1966 г.) [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/ractecon.shtml.

Милль Дж. Ст. Система логики силлогистической и индуктивной / Дж. Ст. Милль. М.: Издание Г.А. Лемана, 1914. – 880 с.

Нехода Е.В. Продовольственная безопасность и государственная поддержка сельского хозяйства в интерпретации ВТО / Е.В. Нехода // Вестн. Томск. гос. ун-та. 2013. № 377. С. 123–128.

Обобщение итогов дискуссии № 34 на форуме по продовольственной безопасности и безопасности питания ФАО на тему «Food security and nutrition security – what is the problem

and what is the difference». 2009. Сайт Продовольственной и сельскохозяйственной организации ООН [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://www.fao.org/fileadmin/user_upload/wa_workshop/docs/FOOD_SECURITY_AND_NUTRITION_SECURITY – FSN Forum 2009.pdf

Продовольственный прогноз. Май 2019 [Электронный ресурс]. Рим.: ФАО, 2019. 9 с. Режим доступа: <http://www.fao.org/3/ca5040ru/ca5040ru.pdf>

Ревенко Л.С. Параметры и риски продовольственной безопасности / Л.С. Ревенко // Международные процессы. 2015. Т. 13. № 41. С. 6–20.

Сен А. Экономическая взаимозависимость и мировая продовольственная проблема [Электронный ресурс] / А. Сен // Экономическая политика: стратегия и тактика. – 1999. – № 2. – Режим доступа: http://vasilievaa.narod.ru/1_2_99.htm

Симонова С.С. Правовое регулирование продовольственной проблемы в дореволюционной России // Научно-методический электронный журнал "Концепт". 2014. Т. 20. С. 1521–1525.

Ушачев И.Г. Продовольственная безопасность России в рамках глобального партнерства / И.Г. Ушачев. М.: ГНУ ВНИИЭСХ, 2013. 330 с.

Aylwin P. Lecture in honour of Frank L. McDougall at the opening of the 31st session of the conference of FAO [Электронный ресурс] / P. Aylwin. – Режим доступа: <http://www.fao.org/docrep/MEETING/004/Y2255E.HTM>

Challenges for Children and Women in 1990's [Электронный ресурс]. – UNICEF, 1991. – 157 р. Режим доступа: https://www.unicef.org/about/history/files/challenges_children_women_1990s.pdf

Clay E. Food Security: Concepts and Measurement, Paper for FAO Expert Consultation on Trade and Food Security: Conceptualizing the Linkages Rome, 11–12 July 2002. Published as Chapter 2 of Trade Reforms and Food Security: conceptualising the linkages [Электронный ресурс]. – Rome.: FAO, 2003. – Режим доступа: <http://www.fao.org/docrep/005/Y4671E/y4671e06.htm>.

FAO. Food Security. Policy Brief [Электронный ресурс]. – FAO Agricultural and Development Economics Division, 2006. P. 1–4. Режим доступа: http://www.fao.org/forestry/13128-0e6f36f27e009_1055bec28ebe830f46b3.pdf

FAO: its origins, formation and evolution, 1945–1981 [Электронный ресурс]. Rome.: Food and Agriculture Organization of the United Nations, 1981. Режим доступа: <http://www.fao.org/docrep/009/p4228e/P4228E04.htm>

Food and nutrition security in the post 2015 framework. Beyond 2015. Thematic Position Paper, 2012 [Электронный ресурс]. – FAO. – Режим доступа: http://www.fao.org/fsnforum/post2015/sites/post2015/files/resources/Beyond2015_FNSPositionPaper_FINAL_0.pdf.

Klennert K. Achieving Food and Nutrition Security [Электронный ресурс] / K. Klennert. – Bonn.: InWEnt, 2005. 206 р. Режим доступа: http://www.fao.org/docs/eims/upload/219148/food_reader_engl.pdf

Muro P. Towards a Food Insecurity Multidimensional Index (FIMI). 2011 [Электронный ресурс] / Prof. P. De Muro, Prof. M. Mazziotta. // Режим доступа: <http://www.fao.org/fileadmin/templates/ERP/uni/FIMI.pdf>.

Poverty and Hunger. A World Bank policy study [Электронный ресурс]. Washington D.C.: World Bank, 1986. – 70 p. – Режим доступа: <http://documents.worldbank.org/curated/en/166331467990005748/pdf/multi-page.pdf>.

Quisumbing A.R. Women: The key to food security. IFPRI Food Policy Report [Электронный ресурс] / A.R. Quisumbing, L.R. Brown, H.S. Feldstein et al. – Washington, 1995. – 26 p. – Режим доступа: <https://www.ifpri.org/publication/women-key-food-security>.

Reinhard I. The use of stunting and wasting as indicators of food insecurity and poverty [Электронный ресурс] / I. Reinhard, K.B.C. Wijayarathne. – Trincomalee, Sri Lanka, 2000. – 15 p. – Режим доступа: <http://www.sas.upenn.edu/~dludden/stunting-wasting.pdf>.

Report of the Conference of FAO. Rome. 1970 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.fao.org/docrep/x5591e/x5591e0a.htm>.

Repositioning Nutrition as Central to Development [Электронный ресурс]. – World Bank, 2006. 247 p. Режим доступа: http://www-wds.worldbank.org/external/default/WDSContentServer/WDSP/IB/2005/12/28/000160016_20051228172228/Rendered/PDF/347750PAPER0Re101OFFICIAL0USE0ONLY1.pdf

Rome Declaration on World Food Security. 1996 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.fao.org/docrep/003/w3613e/w3613e00.HTM>

Rosegrant, M. W. A 2020 Vision for food, agriculture, and the environment in South Asia a synthesis [Электронный ресурс] / M. W. Rosegrant, S. Malik. – IFPRI, 1995. – Режим доступа: <https://www.ifpri.org/publication/2020-vision-food-agriculture-and-environment-south-asia-0>.

Sen A. Poverty and Famines: An Essay on Entitlement and Deprivation / A. Sen. – New York.: Oxford: Clarendon Press, 1981. – 257 p.

Schubert J.N. The Impact of Food Aid on World Malnutrition / James N. Schubert // International Organization. 1981. Vol. 35, no. 2. P. 329–354.

The Development Dimension. The Development Effectiveness of Food Aid. Does Tying Matter? [Электронный ресурс]. France.: OECD publications, 2006. 121 p. Режим доступа: <http://www.sourceoecd.org/development/9264013466>.

Trade reforms and food security. Conceptualizing the Linkages [Электронный ресурс]. – Rome.: FAO, 2003. – 296 p. – Режим доступа: <http://www.fao.org/3/a-y4671e.pdf>

Evolution of the Concept of Food Security: History, Stages, Modern Interpretation

Aleksey Yu. Belugin

PhD, research fellow

Lomonosov Moscow State University,

Eurasian Center for Food Security

(Moscow, Russia)

Abstract

The article describes the evolution of approaches to the concept of food security and its components in the world. Highlighted that the development is non-linear and the emphasis in the attention of the world community and political decision-makers to aspects of food security depends largely on the economic situation. In the 20th century, food security issues moved from the national to the global level, with subsequent involvement at the household, individual and nutritional levels. Noticed that the world tendency to synthesize and combine the problems of food security and nutrition security still does not find proper reflection in Russian scientific papers, legal documents and methods of food security assessment, indicating the possible direction of their improvement.

Key words: food security, food policy, hunger, poverty.

JEL codes: N 400, N 500, Q 180, O 150.